

УДК 94(3)

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-21-30

Оригинальное исследование

Софист Юлиан Каппадокийский и его школа в Афинах

Денисова И.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: denisova@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается жизнь и образовательная деятельность позднеантичного софиста Юлиана Каппадокийского, учителя знаменитого ритора IV века Прозерсия. В статье исследовано время жизни Юлиана Каппадокийского, основные вехи его жизненного пути, образовательная среда, в которой он вырос (Кесария Каппадокийская), и социальные связи, характер деятельности его школы, а также основные ученики. Затронуты его образование, личностные качества и религиозные взгляды. По итогам исследования сделаны выводы о том, что школа Юлиана была крупнейшей в Афинах, определив интеллектуальное лицо города в IV веке.

Ключевые слова: Юлиан Каппадокийский, Прозерсий, Афины, позднеантичное образование, поздняя античность, Ранняя Византия, IV век

Для цитирования: Денисова И.В. 2023. Софист Юлиан Каппадокийский и его школа в Афинах. Via in tempore. История. Политология. 50 (1): 21–30. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-21-30

Sophist Julian the Cappadocian and his School in Athens

Irina V. Denisova

Belgorod State Research University
85 Pobedy St. Belgorod 308015, Russia
E-mail: denisova@bsu.edu.ru

Abstract. This work examines the life and educational activities of the late antique sophist Julian of Cappadocia, the teacher of the famous rhetorician of the 4th century Proaeresius. The article studies the life time of Julian of Cappadocia, the main milestones of his life, the educational environment in which he grew up (Caesarea of Cappadocia) and social ties, the nature of the activities of his school, the main students. Information about him has been preserved in 2 sources: «Life of philosophers and sophists» of the author of the second half of the IV – beginning of the V century Evnapius, belonging to his school. His education, personal qualities and religious views are affected. Julian of Cappadocia was a younger contemporary and successor in Athens of the sophist Callinicus. The basic information about Julian of Cappadocia and Evnapius refers to the Athenian period of activity, where he had a sophistic school. The study concluded that the school of Julian was the largest in Athens, defining the intellectual face of the city in the 4th century.

Keywords: Julian of Cappadocia, Proaeresius, Athens, late antique education, Late Antiquity, Early Byzantium, IV century

For citation: Denisova I.V. 2023. Sophist Julian the Cappadocian and his School in Athens. Via in tempore. History and political science. 50 (1): 21–30 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-21-30

Введение

Тема данной работы – исследование жизни и деятельности афинского софиста первой половины IV в. Юлиана Каппадокийского. О нём сохранилась информация в двух источниках: «Жизни философов и софистов» автора 2-й половины IV – начала V в. Евнапия, принадлежавшего к его школе (Eunap. V. soph. 482–485), а также небольшая статья в византийском словаре X века «Суда» (Suid. I 435). Однако специальных работ, посвященных ему, в историографии нет.

Объект и методы исследования

Объект исследования – история жизни и деятельности софиста Юлиана Каппадокийского. Методы – просопографический, историко-биографический, контент-анализа.

Результаты и их обсуждение

Из «Суды» известно место происхождения и время жизни Юлиана. Он происходил из Кесарии Каппадокийской и жил во времена императора Константина I (время правления 306–337 гг.), будучи современником некоего софиста Каллиника (Suid. I 435). Этого софиста кембриджские историки считают афинским софистом 1-й половины IV века⁵, современником софиста Трептолема. Оба были достаточно известны – о них и их риторических соревнованиях слышал юный Либаний в Антиохии (Liban. Or. I.11). Этого Каллиника отличают от софиста 2-й половины III в. Каллиника⁶, информация о котором сохранилась в словаре «Суда». Согласно этим данным, софист Каллиник был сыном Гая, имел прозвище «Светорий» (видимо, его семья имела латинское происхождение). Он был уроженцем города Петра в Аравии, затем переехал в Афины и стал там софистом. Он являлся автором нескольких сочинений: «Лупу, или О плохом вкусе в риторике», «Просфонетикон Галлиену» (речь идет об императоре Галлиене (правил в 253–268 гг.), по времени которого и датируют время жизни Каллиника), «К Клеопатре», «Относительно историй Александрии» в 10 книгах, «Против философских сект», «О возрождении Рима», а также другие экномии и речи (Suid. K 231). Исходя из имени и происхождения, а также тематики речей, он мог быть двуязычным софистом, посвящая свои произведения Галлиену на латыни.

Евнапий сообщает, что Юлиан Каппадокийский «находился в цветущем возрасте»/«процветал» (ἤκμαζεν) во времена Эдесия (Eunap. V. soph. 482) – каппадокийского, а затем пергамского философа-неплатоника конца III – 1-й половины IV в. [Лосев, 2000, с. 407], то есть был его современником и земляком. Глагол ἠκμάζω – «процветать» – обозначает период расцвета, пору середину лета [Греческо-русский, 1899, с. 40]. Этот глагол может соответствовать теории возрастов, разработанной древнегреческими философами [Казеннов, 2016, с. 133–145]. Согласно учению Пифагора о возрастах, человеческая жизнь делится на 4 периода: мальчик – от 0 до 20 лет, юнец – от 20 до 40 лет, зрелый муж – от 40 до 60 лет, старец – от 60 до 80 лет. Эти периоды соразмерны временам года, на лето приходится период юнца (от 20 до 40 лет) (Diog. Laert. V. phil. 10). У Солона есть стихотворение о делении человеческой жизни на седмицы. В четвёртой седмице (21–28 лет) происходит расцвет телесной силы, а в седьмую седмицу (42–49 лет) – расцвет разума и речи (Solon. fr. 27).

То есть если принять эту теорию во внимание, то возраст Юлиана Каппадокийского на период деятельности Эдесия был примерно около 40 с небольшим лет. Можно допустить, что Юлиан был сверстником Эдесия. Время жизни последнего – также от второй половины III – до первой трети IV вв. Э. Уоттс датирует его смерть примерно началом 330-х годов, основываясь на том, что Либаний, приехавший в Афины в 336 г., уже не знал

⁵ Callinicus 2: PLRE. I. 174 [Prosopography, 1971, p. 174].

⁶ Callinicus qui et Suetorius 1: PLRE. I. 173–174 [Prosopography, 1971, p. 173–174].

Юлиана, а учился у его учеников [Watts, 2006, p. 51]. Исходя из этого, можно сделать предположение о том, что Юлиан был «процветающим» в начале IV века, достигнув старости к 330-м годам, что позволяет определить дату его рождения примерно в 250–270-е годы, мы принимаем 260-е годы как средние. Тогда он вполне мог быть младшим современником софиста Каллиника из Петры, который был достаточно знаменит, живя и преподавая во 2-й половине III в., и именно о нём слышал Либаний. Ведь предположение о двух известных афинских софистах на кратком промежутке времени маловероятно. Тем более что Либаний говорит о Каллинике в общем и нарицательном смысле, а именно следующее: его друг каппадокийский ритор Ясион слышал от людей более старшего поколения об Афинах, Каллиниках, Трептолемах и немало числе других софистов, мощи их речей и риторических состязаниях там (Liban. Or. I.11). Это косвенно подтверждается и «Судой», где есть только одна статья о Каллинике, так что логично предположить, что именно его подразумевали авторы в статье о Юлиане.

Дополнительным свидетельством об этом является автобиографическая информация самого Евнапия о возрасте Проэресия, являвшегося лучшим учеником Юлиана. Евнапий сообщает, что сам он прибыл в Афины обучаться в возрасте 16 лет, когда Проэресию было 87 лет. Это было время правления императора Юлиана II Отступника, то есть 361–363 годы (Eunap. V. soph. 485, 493). Соответственно, дату рождения Евнапия определяют как 347–349 годы [Treadgold, 2007, p. 81; Ведешкин, 2021, с. 326–341]. Проэресий же родился в 274–276 гг. Сам он прибыл в Афины к процветающему Юлиану примерно в возрасте 20 лет, что дает примерное время расцвета деятельности Юлиана Каппадокийского в конце III – начале IV века и вышеуказанную дату его рождения.

Всё это позволяет предположить, что Юлиан Каппадокийский был младшим современником и стал наследником в Афинах софиста Каллиника, хотя вряд ли являлся его учеником (иначе в «Суде» бы его упомянули в этом качестве).

Сам Юлиан, как уже сказано, происходил из Кесарии Каппадокийской, вероятно, из знатной семьи. Он носил латинское имя Юлиан (Julianus), а его отца звали также латинским именем Домн (Domnus). О других родственниках, кроме отца, неизвестно. Это указывает, как и в случае с Каллиником, на латинское происхождение его семьи. Это могли быть римские чиновники, отправленные в Каппадокию для управления местными делами провинции. Учитывая, что Юлиану дали такое имя, он рос в латиноязычной среде. Поэтому можно предположить, что, помимо греческого образования, он посещал латинскую школу. Такие школы были в Кесарии Каппадокийской. Писатель 1-й половины VI века Иоанн Лид сообщает о префекте претория Востока 2-й половины V века Константине, происходившем из этого же города (Кесария, или Мазака), который был отлично образован в «мудрости италийцев» (Lyd. De mag. II.20), то есть имел хорошее латинское образование, полученное, вероятно, в местной латинской школе.

В целом Кесария Каппадокийская в IV веке была весьма процветающим городом, одним из центров классического образования и науки. Помимо Юлиана, именно из этого города происходили философ Эдесий, его младший родственник и однокашник ритор и философ Евстафий, который считался одним из лучших по красноречию среди всех современников. Евстафий вместе с Эдесием был слушателем школы знаменитого неоплатоника III–IV вв. Ямвлиха (Eunap. V. soph. 458–474) [Болгова, 2018].

Возможно, софист Юлиан был лично знаком со своими земляками-философами. Исследователи даже полагают, что Юлиан и сам принадлежал к кругу Ямвлиха, приписывая его авторству ряд писем, относимых к его тезке императору Юлиану II⁷. Учитывая языческое окружение и современников-земляков, сам Юлиан Каппадокийский мог быть язычником, но конкретных данных об этом нет.

⁷ Iulianus 5: PLRE. I. 469 [Prosopography, 1971, p. 469].

Согласно «Суде», выходцем из Кесарии Каппадокийской был также лучший и самый любимый ученик Юлиана Каппадокийского, знаменитый ритор Проэресий (Suid. П 2375), однако Евнапий, знавший Проэресия лично, дает более точную информацию, что Проэресий происходил из Армении, а затем отправился учиться в Антиохию Сирийскую (Eunap. V. soph. 487). Не исключено, что Кесария Каппадокийская была промежуточным пунктом обучения Проэресия между своей родиной, а затем Антиохией и Афинами. Это был один из важных пунктов для армян, одна из базовых точек, через которую они взаимодействовали с Римской империей. Именно в Кесарии Каппадокийской родился и был воспитан знаменитый армянский святой, первый католикос Армении св. Григорий Просветитель, заложивший основы армянской христианской Церкви и распространявший христианское просвещение (Mos. Chor. Hist. Arm. II. 80). Туда же ездил и прапраправнук армянского святителя католикос Армении IV века Нерсес Великий, внесший огромный вклад в просвещение своей страны (Mos. Chor. Hist. Arm. III. 20, 47).

Получил образование в регионе, хотя и в зрелом возрасте, вышеупомянутый каппадокийский ритор Ясион, друг Либания (Liban. Or. I.11). Там же, в Кесарии, начинало свой путь более младшее поколение каппадокийских интеллектуалов – «Великие каппадокийцы»: св. Григорий Назианзин, св. Василий Великий и его младший брат св. Григорий Нисский. Истоки блестящего риторического образования «Великих каппадокийцев» были заложены ещё на родине, в Кесарии Каппадокийской. Отец св. Василия и Григория Нисского Василий был известным ритором и юристом, в историографии он обозначается как Василий Старший. Вероятно, у него была школа. Он заложил основы христианского воспитания и классического образования своим детям [Keenan, 1950, p. 167–207]. Св. Григорий Богослов в «Надгробном слове» своему другу св. Василию сообщает, что именно родной отец первоначально обучал того наукам (Greg. Or. 43). Если св. Григорий Назианзин и св. Василий Великий обучались в различных образовательных центрах Римской империи, главным образом в Афинах (они там обучались с 351 по 356 гг.), то св. Григорий Нисский получил классическое образование дома под руководством своего отца и старшего брата. Тем не менее он не уступал ни в чем своим старшим товарищам в области риторики [Mer-edith, 2000, p. 114–115]. Исследователи полагают, что св. Григорий Нисский в Кесарии Каппадокийской изучил классическую литературу, философию (он знал Аристотеля, Платона, стоиков и других философов) и, возможно, медицину, демонстрируя глубокие знания в этой области [Brill, 2010, p. 104–105]. Для такой подготовки нужна была база. Эти предметы он мог изучить в местных школах, в частности в школе своего отца.

Однако Кесария Каппадокийская всё же оставалась провинциальным образовательным центром, в частности, св. Григорий Богослов Назианзин сообщает, что св. Василий для продолжения образования отправился в Кесарию Палестинскую, «когда довольно приобрёл здешней учености». Кесарию Палестинскую святитель называет «митрополией наук», в отличие от столицы родной провинции (Greg. Or. 43). Там же учился и сам св. Григорий перед поступлением в афинскую школу, о чем сообщает знаменитый христианский интеллектуал второй половины IV в. св. Иероним Стридонский в работе «О знаменитых мужах» (Hier. De vir. ill. 113). Равно св. Василий в бытность епископом посылал талантливых молодых людей из Каппадокии для улучшения образования к своему антиохийскому учителю Либанию, а тот в шуточной форме критиковал их местный провинциальный говор, обещая его улучшить (Liban. Ep. ad Bas. 2). Все же это не отменяет факта того, что Кесария Каппадокийская была тем интеллектуальным центром, где в IV веке развивались как риторика, так и античная философия, а в связи с деятельностью «Великих каппадокийцев» – еще и христианская теология.

В то же время латинское образование в Восточной Римской империи могли позволить себе состоятельные люди. Именно такое образование имел Иоанн Лид [Maas, 1992, p. 25]. Если наша гипотеза верна, а Юлиан Каппадокийский знал не только греческий, но и латинский язык, то его родители были не только знатными, но и весьма состоятельными

людьми. О том, что Юлиан знал латынь, прямых свидетельств нет, тем не менее косвенная информация из работы Евнапия может указывать на то, что он не только знал, но и преподавал латинскую риторику в Афинах наравне с латинской. В частности, его ученик Прозерсий участвовал в судебном заседании по дракам между студентами двух школ на стороне школы своего учителя как ответчика настолько успешно, что ему аплодировал римский проконсул в Афинах, сидевший в тоге, будучи восхищенным логикой и убедительностью его аргументов, а также складностью и благозвучием речи. А Юлиан плакал, слушая своего ученика (Eunap. V. soph. 484–485). Оппоненты не смогли выдвинуть оратора из учеников без подготовки. Возможно, они просто не владели судебной риторикой, а само заседание велось на греческом.

Также Евнапий сообщает, что Прозерсием восхищался император Констант, вызвавший его в Галлию и сделавший его сотрапезником из восхищения к его искусству. В Риме в честь Прозерсия поставили статую. Возможно, это указывает, что ритор произносил речи на латыни. Хотя в то же время Евнапий делает оговорку, что местные люди в Галлии не всегда понимали его, это может означать, что речи все-таки были на греческом (Eunap. V. soph. 492).

О билингвическом характере школы Юлиана может свидетельствовать и наличие у него еще одного ученика – Тускиана Лидийского, являвшегося источником Евнапия, который считался вторым по таланту после Прозерсия и мог занять его место, если бы того не было (Eunap. V. soph. 483, 484, 488). Тускиан, так же как и Юлиан, носил латинское имя и мог быть выходцем из латиноязычной семьи. Его могла привлечь билингвическая школа Юлиана в Афинах. О некоем Тускиане Фригийском, современнике Прозерсия, постоянно критиковавшем Либания, упоминается в «Суде», где также говорится, что Либания император Юлиан Отступник противопоставлял Прозерсию (Suid. A 486). Это мог быть тот самый Тускиан, который защищал честь своего выдающегося однокашника, чувствуя конкуренцию со стороны набирающего силу молодого Либания. Однако исследователей смущает различие в месте происхождения у личностей, упомянутых Евнапием и в «Суде». Евнапий, являвшийся земляком Тускиана (и, видимо, поэтому с ним непосредственно общавшийся), не мог перепутать его родину, хотя такая ошибка могла закрасться в «Суду». Кембриджские историки выдвигают компромиссную версию, что Тускиан мог родиться в Лидии, а преподавать во Фригии⁸.

Также известен и еще один Тускиан из Фригии, который занимал пост ассессора (помощника) у префекта претория Иллирика Анатолия в 357–358 г., будучи им специально вызван, а до этого – гражданский пост во Фригии⁹. Однако этот Тускиан был другом Либания, который его рекомендовал префекту претория Иллирика Анатолию (357–360)¹⁰. Об этом Анатолии сообщает Евнапий, что он восхищался риторикой, а будучи префектом Иллирика, устроил состязание в Афинах, выделив огромные средства победителю. Он преклонялся перед талантом Прозерсия (Eunap. V. soph. 490–491). Иллирик был латиноязычной провинцией [Болгов, 2013], для участия в тамошнем управлении необходимо было владеть латинским языком. Впрочем, кажется, что, скорее, это другой Тускиан, более молодой, так как ученику Юлиана Каппадокийского на тот момент должно быть около 80 лет, как и Прозерсию, да и странно было бы, если бы более молодой Либаний, враждебный ему, его рекомендовал.

Основная информация о Юлиане Каппадокийском у Евнапия относится к афинскому периоду деятельности, где у него была софистическая школа. Евнапий сообщает, что талантами софист намного превосходил всех остальных афинских риторов того времени, среди которых называет Епаграфа и Апсина Лакедемонского, прославившегося как учи-

⁸ Tuscianus 1: PLRE. I. 926 [Prosopography, 1971, p. 926].

⁹ Tuscianus 2: PLRE. I. 926 [Prosopography, 1971, p. 926].

¹⁰ Anatolius 3: PLRE. I. 59–60 [Prosopography, 1971, p. 59–60].

тель риторики. Евнапий говорит, что в Афинах Юлиан был словно тиран, все ученики стекались в его школу отовсюду (Eunap. V. soph. 482–483). Это могло нарушать корпоративные принципы распределения учеников, о чем пишет Э. Уоттс, и приводить к тому, что против влиятельного учителя-монополиста ополчалась вся корпорация [Whatts, 2006, p. 57–58]. Именно это могло стать причиной вражды между школой Юлиана и школой Апсина, вылившейся в массовую драку учеников и судебное разбирательство с участием проконсула, где и возшла звезда Прозересия. По итогам этого побоища учеников обоих школ вместе с учителями поместили в тюрьму и даже наложили оковы по римским законам (Eunap. V. soph. 483–485). Э. Уоттс считает, что на тот момент Прозересий был помощником, или *hetairoi* Юлиана, аналогично афинянину Фемистоклу, который был помощником Апсина [Whatts, 2006, p. 54–55].

Евнапий также перечисляет других учеников Юлиана Каппадокийского (Eunap. V. soph. 482–483). Всего в числе учеников софиста называются следующие: Прозересий, которого он считал лучшим, Гефестион, друг и земляк Прозересия, с которым они вместе приехали в Афины и поступили в школу Юлиана, а затем делили комнату и даже одежду вследствие бедности, а также Епифаний из Сирии, Диофант Араб и Тускиан. Из них Прозересий, Гефестион, Епифаний и Диофант были назначены на риторические кафедры в Афинах впоследствии, будучи главами наиболее известных школ вместе с Сополлидом и Парнасием, выходцами из простонародья, которые по таланту им серьезно уступали. Гефестион по внушению Прозересия оставил преподавательскую деятельность, уйдя в уединение.

Распределение учеников было поделено между риториками по регионам: Прозересий контролировал Понт, Малую Азию и Египет, Епифаний – Восток, Диофант – Аравию, школы Парнасия и Сополлида посещали местные уроженцы, так как, по словам Евнапия, «их власть стала ограничиваться стенами комнат, где они преподавали, и кафедрой, на которой они сидели» (Eunap. V. soph. 487–488).

Диофант пережил Прозересия и прочитал надгробную речь на его похоронах, сам скончавшись еще более глубоким старцем. Несмотря на то, что он не был самым лучшим оратором, после себя он оставил неплохое состояние, так как после его смерти у него осталось двое сыновей, которые посвятили себя деньгам и роскоши (Eunap. V. soph. 494). Из этого можно сделать косвенный вывод, что его учитель Юлиан Каппадокийский был еще более богат, являясь лучшим софистом своего времени и скопив огромное состояние.

Юлиан Каппадокийский имел собственный дом в Афинах, скромный по размерам и убранству, но, по словам Евнапия, лично его посещавшего впоследствии, «проникнутый духом Гермеса и муз». Эти божества считались покровителями красноречия. Косвенно это может также указывать на то, что Юлиан был язычником. Там располагалась его школа. В доме был расположен небольшой амфитеатр под размеры дома, где ритор и вел занятия, делая выступления. Это было связано с тем, что софисты и риторики не могли выступать публично из-за массовых драк между учениками разных школ, возникавших при этом (Eunap. V. soph. 483). Возможно, запрет на публичные речи был законодательным, так администрация города обеспечивала безопасность и общественный порядок. Р. Кривиоре, анализируя и обобщая информацию об убранстве риторических домов из письменных и археологических источников, приходит к выводу, что комнаты были проникнуты античным антуражем, который настраивал учеников на нужный лад и погружение в классическую эпоху. Там размещались многочисленные скульптуры и бюсты античных божеств, знаменитых ораторов, философов и поэтов, политических деятелей, иногда современных риторов и прославившихся учеников, также там были колонны и перистилы с небольшими двориками и садиками. Не обходились комнаты и без мозаичных изображений. Также при каждом таком доме состояла библиотека с классической литературой, произведениями поэтов, философов, риторов, историков [Cribiore, 2007, p. 43–47].

У Юлиана также в доме стояли статуи его лучших учеников. Софист перед смертью завещал этот дом своему любимому ученику Проэресию. Это указывает на то, что семьи у Юлиана Каппадокийского не было. К Проэресию он был расположен душой, любил слушать его речи и восхищался его душевным величием. Возможно, это было связано и с земляческими связями: хотя Проэресий вряд ли происходил из Кесарии Каппадокийской, он мог иметь там родственников. Проэресий жил в бытность учеником в крайней бедности, как уже говорилось, живя в одной комнате с Гефестионом и имея общие с ним 3–4 коврика и одежду (гиматий и трибон), так что не исключено, что Юлиан помогал ему материально (Eunap. V. soph. 483, 487). Вместе с домом Юлиан мог завещать Проэресию и все огромное состояние, которое он накопил в ходе преподавательской деятельности.

Из данных Евнапия можно реконструировать характер и образование Юлиана. По характеру он был мягок и добр, к проконсулу он обращался тихим и учтивым голосом с просьбой позволить выступить. Он хорошо относился к ученикам, очень любил их. Также он был щедр к ученикам, оставил весь свой дом в наследство Проэресию. Он был также весьма эмоционален: услышав речь Проэресия в суде, он заплакал. Его доброта и мягкость могли быть еще одним фактором, который привлекал к нему учеников. Помимо выдающейся подготовки в риторике Юлиан был знаком и с философскими учениями, а также в целом с классической культурой. Обладал он и хорошим чувством юмора. Он изыщно высмеял своего оппонента Апсина и его учеников на суде, сравнив их молчание и беспомощность с Пифагором и его школой молчания, показав эрудицию в вопросе методик пифагорейской школы (Eunap. V. soph. 482–485). Согласно нашей гипотезе, Юлиан владел латинским языком.

Юлиан Каппадокийский скончался в Афинах, широко почитаемый и оплакиваемый. На его похоронах риторы соревновались в эпитафиях (Eunap. V. soph. 485). Как сказано выше, дата смерти варьируется от начала 330-х годов до 340 г. Нами принимается более ранняя дата. После смерти Юлиана за его кафедру развернулась серьезная борьба. По свидетельству Евнапия, из претендентов на кафедру собралась толпа, не поддающаяся никакому описанию. Были избраны несколько риторов, как указано выше, большинство мест заняли ученики Юлиана (Eunap. V. soph. 487). Учитывая, что именно Проэресию Юлиан завещал свой дом, предполагается, что именно его софист выбрал своим преемником. Также учитывая региональный принцип распределения учеников, в зависимости от происхождения, как сказано выше, Проэресий оказался непосредственным преемником Юлиана и по региону влияния – Малая Азия.

Заключение

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать некоторые выводы. Софист Юлиан Каппадокийский жил во 2-й половине III – 1-й половине IV в., он происходил из Кесарии Каппадокийской, вероятно, из семьи богатых римских чиновников, принадлежащих к социальной верхушке. Дата его рождения – примерно 260-е гг. В Кесарии Каппадокийской он получил хорошее образование, вероятно, включавшее латинский язык. Кесария Каппадокийская была в IV в. достаточно развитым интеллектуальным центром, где существовали риторические и философские школы. Помимо блестящего риторического образования, Юлиан был знаком и с античной философией.

Он мог быть младшим современником известного афинского ритора III в. Каллиника, хотя не был его учеником. После смерти Каллиника именно софистическая (риторическая) школа Юлиана Каппадокийского стала самой сильной и престижной в Афинах. Не исключено, что она включала не только греческую риторику, но и подготовку в латинской судебной риторике, что видно по подготовке лучшего ученика Юлиана – Проэресия. Римское происхождение Юлиана и вероятный билингвистический характер школы оказали

влияние на её известность на Западе империи, в частности через деятельность Прозересия и привлечения других римлян на Востоке, например, Тускиана.

Школа Юлиана была очень знаменитой и в целом имела многочисленные социальные связи. Туда стремились попасть со всех концов империи. В Кесарии Каппадокийской Юлиан мог приобрести связи с неоплатоническими кругами школы Ямвлиха, своими земляками Эдесием и Евстафием. Исходя из косвенных данных, весьма вероятно, что он был язычником, хотя в источниках это прямо не отражено. Возможно, дружеские связи могли быть между Юлианом и антиохийским схолархом и софистом Ульпианом, который мог послать к Юлиану не только своего сына Епифания, но и учеников Прозересия и Гефестиона. А к Епифанию мог отправиться и молодой Либаний.

По характеру Юлиан был мягок и добр, но к нему все стремились попасть, так что метафорично Евнапий его называет «тираном» как интеллектуального владыку Афин. В материальном плане он был очень обеспечен и богат. В Афинах у него был собственный дом-школа, где он вел преподавание. Его лучшим учеником был Прозересий, которому он и завещал свое имущество.

Его смерть приблизительно в 330-е годы была большим потрясением для города, его многочисленные ученики соревновались в эпитафиях учителю, а на его кафедру была целая толпа претендентов. Его школа была очень плодотворна, именно его ученики заняли ведущие кафедры в Афинах и определяли интеллектуальное лицо города в 1-й половине – середине IV в.

Лучшим учеником Юлиана Каппадокийского стал Прозересий, который считается самым сильным афинским софистом IV в.

В целом Юлиан Каппадокийский создал мощнейшую школу, которая пользовалась известностью как на Востоке, так и на Западе империи.

Список литературы

- Болгов К.Н. 2013. Латинский сегмент культуры Ранней Византии. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Белгород, 26.
- Болгова А.М. 2018. Ямвлих – схоларх Апамейской школы. В: Вестник Нижневартковского государственного университета. 1: 70–79.
- Ведешкин М.А. 2021. Когда Евнапий писал свои школьные биографии? К вопросу о датировке «Vitae sophistarum». В: Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 15. Вып. 1: 326–341.
- Греческо-русский словарь. 1899. Сост. А.Д. Вейсман. СПб., авторское изд-е, 1371.
- Диоген Лаэртский. 1986. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Ред. А.Ф. Лосев. М., Мысль, 571.
- Евнапий. 1997. Жизни философов и софистов. В кн.: Римские историки IV века. М., РОССПЭН, 225–296.
- Иероним Стридонский. 2007. Книга о знаменитых мужах. Пер. с лат. М.Ф. Высокого. В кн.: Церковные историки IV–V веков. М., Росспэн, 11–57.
- Казеннов А.С. 2016. Преемственность периодов жизни индивида и человеческого рода. В: Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 3: 133–145.
- Лосев А.Ф. 2000. История античной эстетики. В 8 т. Т. VII. Последние века. Кн. I. Харьков, Фолио; М., АСТ, 512.
- Мовсес Хоренаци. 1990. История Армении. В 3 кн. Пер. с древнеарм., введ. и прим. Г. Саркисяна. Ред. С. Аревшатын. Ереван, Айастан, 291.
- Речи Либания. 2014, В 2 т. Т. 1. Под ред. М.Ф. Высокого. Пер. с древнегреч. С.П. Шестакова. СПб., Квадривиум, 762.
- Св. Григорий Богослов. 1912. Слово 43. Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской. В кн.: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2 т. Т. 1. СПб., Изд-е П.П. Сойкина, 602–655.
- Сократ Схоластик. 1996. Церковная история. Под ред. И.В. Кривушина. М., РОССПЭН, 368.

- Эрмий Созомен Саламанский. 1851. Церковная история. СПб., Тип. Фишера, 636.
- Criboire R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Oxford, Princeton University Press, 360.
- Eunapii Sardiani. 1822. *Vitas Sophistarum et Fragmenta Historiarum*. Ed. J.F. Boissonade, D.A. Wyttenbach. Amsterdam, Petrum den Hengst et Filium, 685.
- Ioannes Lydus. 2013. *On the Powers or The Magistracies of the Roman State*. Ed. A. Bandy. Lewiston, New York, The Edwin Mellen Press, 363.
- Keenan M. 1950. *De Professione Christiana and De Perfectione: A Study of the Ascetical Doctrine of Saint Gregory of Nyssa*. In: *Dumbarton Oaks Papers*. № 5: 167–207.
- Maas M. 1992. *John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and Politics in the Age of Justinian*. London, New York, Routledge, 201.
- Meredith A. 2000. *The Cappadocians*. Crestwood, New York, Vladimir's Seminary Press, 129.
- Suidae Lexicon. 1854. Ed. I. Bekker. Berlin, typis et impensis G. Reimeri, 1158.
- The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. 2010. Ed. L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden; Boston, Brill, 811.
- The Prosopography of the Later Roman Empire. 1971. Vol. I: A. D. 260–395. Ed. A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Treadgold W. 2007. *The Early Byzantine Historians*. London: Palgrave Macmillan, 431.
- Watts E.J. 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288.

References

- Bolgov K.N. 2013. *Latinskij segment kul'tury Rannej Vizantii [Latin segment of culture of Early Byzantium]*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. Belgorod, 26.
- Bolgoва A.M. 2018. *Yamvliх – shkolarh Apamejskoj shkoly [Iamblichus – Scholarch of the Apamean School]*. In: *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Nizhnevartovsk State University]*. 1: 70–79.
- Vedeshkin M.A. 2021. *Kogda Evnapij pisal svoi shkol'nye biografii? K voprosu o datirovke «Vitae sophistarum» [When Evnapiy wrote his school biographies? To the question of dating «Vitae sophistarum»]*. In: *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya [Schole. Philosophical antiquity and classical tradition]*. Т. 15. Vyp. 1: 326–341.
- Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian dictionary]. 1899. Sost. A.D. Vejsman. SPb., avtorskoe izd-e, 1371.
- Diogen Laertsij. 1986. *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov [About life, teachings and sentences of famous philosophers]*. Red. A.F. Losev. M., Mysl', 571.
- Evnapij. 1997. *Zhizni filosofov i sofistov [Жизни философов и софистов]*. In: *Rimskie istoriki IV veka [Roman historians of the 4th century]*. M., ROSSPEN, 225–296.
- Ieronim Stridonskij. 2007. *Kniga o znamenityh muzhah [Book of famous men]*. Per. s lat. M.F. Vysokogo. In: *Cerkovnye istoriki IV–V vekov [Church historians of the 4th – 5th centuries]*. M., Rosspen, 11–57.
- Kazennov A.S. 2016. *Preemstvennost' periodov zhizni individa i chelovecheskogo roda [Continuity of the periods of life of the individual and the human race]*. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin]*. 3: 133–145.
- Losev A.F. 2000. *Istoriya antichnoj estetiki [History of ancient aesthetics]*. V 8 t. T. VII. *Poslednie veka [Recent centuries]*. Kn. I. Har'kov, Folio; M., AST, 512.
- Movses Horenaci. 1990. *Istoriya Armenii [History of Armenia]*. V 3 kn. Per. s drevnearm., vved. i prim. G. Sarkisyana. Red. S. Arevshatyan. Erevan, Ajastan, 291.
- Rechi Libaniya [Speeches of Libanius]. 2014, V 2 t. T. 1. Pod red. M.F. Vysokogo. Per. s drevnegrech. S.P. Shestakova. SPb., Kvadrivium, 762.
- Sv. Grigorij Bogoslov. 1912. *Slovo 43. Nadgrobnoe Vasiliyu, arhiepiskopu Kesarii Kappadokijskoj [Word 43. Gravestone of Basil, Archbishop of Caesarea Cappadocia]*. In: *Tvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Grigoriya Bogoslova, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo [Creations of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]*. V 2 t. T. 1. SPb., Izd-e P.P. Sojkina, 602–655.

- Sokrat Skholastik. 1996. *Cerkovnaya istoriya* [Church history]. Pod red. I.V. Krivushina. M., ROSSPEN, 368.
- Ermij Sozomen Salamanskij. 1851. *Cerkovnaya istoriya* [Church history]. SPb., Tip. Fishera, 636.
- Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Oxford, Princeton University Press, 360.
- Eunapii Sardiani. 1822. *Vitas Sophistarum et Fragmenta Historiarum*. Ed. J.F. Boissonade, D.A. Wyttenbach. Amsterdam, Petrum den Hengst et Filium, 685.
- Ioannes Lydus. 2013. *On the Powers or The Magistracies of the Roman State*. Ed. A. Bandy. Lewiston, New York, The Edwin Mellen Press, 363.
- Keenan M. 1950. *De Professione Christiana and De Perfectione: A Study of the Ascetical Doctrine of Saint Gregory of Nyssa*. In: *Dumbarton Oaks Papers*. № 5: 167–207.
- Maas M. 1992. *John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and Politics in the Age of Justinian*. London, New York, Routledge, 201.
- Meredith A. 2000. *The Cappadocians*. Crestwood, New York, Vladimir's Seminary Press, 129.
- Suidae Lexicon. 1854. Ed. I. Bekker. Berlin, typis et impensis G. Reimeri, 1158.
- The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. 2010. Ed. L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden; Boston, Brill, 811.
- The Prosopography of the Later Roman Empire. 1971. Vol. I: A. D. 260–395. Ed. A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Treadgold W. 2007. *The Early Byzantine Historians*. London: Palgrave Macmillan, 431.
- Watts E.J. 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.09.2022

Received 03.09.2022

Поступила после рецензирования 10.10.2022

Revised 10.10.2022

Принята к публикации 10.10.2022

Accepted 10.10.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Денисова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Irina V. Denisova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-6612-4191](https://orcid.org/0000-0002-6612-4191)